

Щукин В.В. (в центре) с товарищами в кавалерийской форме. Фото предположительно 1929 г.

- Дорогой, куда ты едешь?
- Дорогая, на войну.
- Дорогой, возьми с собою.
- Дорогая, не возьму.

Из вокального цикла
Валерия Гаврилина
«Военные письма»

Они есть, наверное, в каждой семье, в столе, в сафьянной коробочке, перетянутой ленточкой, в дальнем ящике комода. Их нечасто перечитывают, может быть, вообще не перечитывают, просто знают, что они есть. Рассказывают о них детям, которые, может, и заглянут в них из любопытства, и то, скорее, когда повзрослеют. *Они не знали этих людей.* Это давнее семейное прошлое, и трудно сегодня вообразить, как отнимались ноги, как оседала на пол прабабка, получив зловещий

конверт, надписанный незнакомым, непривычным почерком, с письмом типового содержания: «...ваш муж пал смертью храбрых...».

Несколько лет тому назад, переехав на новую квартиру и выбрасывая строительный мусор на помойку, я обнаружил подобные письма. Остатки семейного архива. Роман, который писал хирург полевого госпиталя на чистых листах учетной медицинской тетради, фотокарточку с надписью карандашом «*положите со мной в гроб*». Это чужая память, чужая семейная история. Дедушка умер, бабушка умерла, зачем этот ворох ненужной макулатуры. В утиль!

Мать показывала мне письма, полученные с фронта от своего отца. Когда он погиб, ей еще не исполнилось десяти. До сих пор, когда иду

по Крымскому мосту, построенному в 37-м, вспоминаю мать, рассказывающую, как отец шел с ней в короткие дни её детского счастья.

Дед Владимир был выходец из большой купеческой семьи Щукиных. У матери Агафьи Гавриловны было 17 детей. Жили в Армянском переулке. Успел поучиться в гимназии. Отец выгнал его из дому за безбожие. Закончил курсы красных командиров. Работал на заводе. Женится на простой малограмотной крестьянской девушке, сельской красавице, моей бабушке, которая нянчила малолетних детей рано умершего брата Василия. Бабушка вспоминала, как дед возил ее на «Евгения Онегина» в Большой театр. Увлечение театром привело его в любительскую студию. В сельском клубе он создал самостоятельный

театр. О театральном буме в России 30-х годов писали даже эмигрантские «Последние новости». А в 1968-м, в год моего рождения, пушкинская газета «Маяк» напечатала статью А. Гончарова о моем деде, «Последний монолог»:

«В начале 1930-го года Владимир Щукин вместе с местной молодежью пытается создать небольшой драматический кружок. Были естественные сомнения в успешном исходе его начинания. Мало кто мог поверить, что простой рабочий парень, к тому же еще такой молодой, сможет организовать драмкружок на селе. Но он смог вопреки всему. Около 30 парней и девчат старательно работали в драмкружке. Клуб, который сегодня и не решишься назвать клубом, был стареньким уже и тогда. Было в нем только несколько дряхлых лавок, доживавших свой век в ожидании неминуемой гибели, да старые и голые стены. Не было сцены. Её ребята соорудили сами. И хоть маленькая, она-таки преобразила клуб. А тут еще и скамейки новые появились — тоже ребята сами сделали. И когда Володя Щукин объявил о первом спектакле, жители села заполнили клуб — уж очень любопытно было. По-разному встретили премьеру. В диковинку было.

Осень 1937 года. Неожиданный вызов в Москву. Владимиру предложили работать в студии Зеленого театра парка культуры и отдыха имени Горького, руководимой Н.П. Охлопковым. Согласие Володя дал. Но работать тут не пришлось долго. Николай Павлович Охлопков стал художественным руководителем театра имени Революции. Щукина, которого за сравнительно короткое время заметил и полюбил, он взял с собой в новый театр. Володя стал профессиональным артистом. Но он не забыл о своем первом театре в Братовщине. И в свободное время по-прежнему спешил в драмкружок, где оставался руководителем. Все новые и новые пьесы оживали на сельской сцене. Поставленный Щукиным мольеровский «Тартюф» имел огромный успех на районном смотре художественной самодельности».

На фронт его призвали в январе 1942 года. Враг стоял под Москвой. Канал «Москва—Волга», проходивший неподалеку от родного

села, и Ярославская железная дорога были объектами стратегической важности. Враг их бомбил. Фашисты хотели разрушить шлюзы и затопить Москву. Бронь театру дали только в апреле. Уходя на фронт, он сказал жене: «Идём на пушечное мясо». Он стал артиллеристом батареи 76-миллиметровых орудий. Опасная профессия на войне. Повоевать не пришлось и полгода. Разорвавшийся шальной артиллерийский снаряд поразил деда осколком 13 июня 1942 года. В это время он читал «Беглеца» Лермонтова.

Своим изменивший
Изменой кровавой,
Врага не сразивши,
Погибнет без славы...

Помню, в детстве меня мучил вопрос, где похоронен дед. О месте его гибели я узнал только в начале 90-х, отправив запрос в архив. Деревня Перещая Мосальского района Калужской области. Значит, дед погиб на берегу реки Перекша. На картах того времени, заказанных мной в Ленинской библиотеке, реку я нашел. Деревню нет. Деду было 37 лет, я уже пережил его.

Письма со штемпелем «Проведено военной цензурой» несут в себе всё то, что краешком жизни позволяет зацепиться за саму жизнь — не подаренный дочке велосипед, школьные отметки, книжки, каникулы, посадка картошки и семена, увлечение фотографией, театр. А не будь её, этой цензуры, о чем писали бы? Об ужасах войны, смерти? Да нет, пожалуй, о том же.

Родовая память живет в нас глубже, чем мы иногда думаем. Кто знает, может быть, она коренится в том самом «трансцендентальном субъекте», о котором писал Кант. Однако важнее указать на нее, чем понять, что есть она. Военные письма и тот отзвук, который они рожают в нас, и есть такое указание. Может, Сергей Трубецкой, говоривший о «всемирном чувствилище», и Павел Флоренский, сравнивавший эту память с толщью вечной мерзлоты, ближе всего подошли к указанию на этот странный феномен. В 2004 году я оказался в Шуге. Мы отправились на экскурсию на родину поэта Бальмонта после удачно проведен-

Щукины: Владимир Васильевич, Люся, Евдокия Прохоровна. Фото 1933 г.

ной сессии Соловьевского семинара в Ивановском энергоуниверситете. Профессор Шуйского пединститута Ю.А. Иванов показал мемориал воинам, умершим от ран в шуйском эвакогоспитале. Из-за строительства в конце 90-х годов могильник перенесли совершенно в другое, правда, очень живописное место над рекой, за городским парком. Там похоронено около 6 тысяч воинов. Мы уже направлялись назад к автобусу, как в голове моей промелькнула мысль. Бабушка, к тому времени уже покойная, рассказывала мне, что в Шуге умер от ран ее младший брат. Раненый, он ехал с фронта в госпиталь мимо своих родных мест, видел свою родную деревню из окна поезда, но так и не смог повидаться с родными. К нему в Шугу тоже не приехали — ранение случилось вскоре после гибели бабушкиного мужа, моего деда, тем же летом, 31 июля. В госпиталь он прибыл 10 августа. На листе написанного в пути и опущенного в почтовый ящик в Москве письма странные разводы — вода или кровь, трудно определить. Ранение, похоже, не было тяжелым, смертельным. «Да, если он умер в Шуге, то должен быть похоронен именно здесь», — сказал мне наш гид. И мы решили вернуться. Я помнил девичью фамилию бабушки — Грибкова, отчество — Прохоровна. Имени умершего в Шуге брата я не помнил. Мы разбились по рядам и стали искать эту фамилию на мраморных

Лучшие ученики 6-го класса Братовщинской восьмилетней школы, вторая справа в нижнем ряду – Щукина Люся. Фото предположительно 1946 г.

табличках. Минуты через две я прочёл: ст. л-нт Грибков Г. П. Да, вспомнил, Жорик, Георгий. Всё сходится. Семьи у него не было, жениться он не успел. Старший брат бабушки Александр, который клянётся «бить немцев за вашего папу и за Жорика», тоже падёт смертью храбрых, но уже в 44-м.

Война заставляет переосмыслить отношение к вещам. Бумага, конверты, химический карандаш, бритва, баночка из-под конфет вместо мыльницы — связь с домом, апокатастасис мирной жизни, свободной жизни, которая была и которая обязательно будет. Когда бумаги не хватает, от листа отрывается маленькая полоска, вмещающая в себя текст полноценного письма. Письмо дочери на четвертинке письма жене, с двух сторон, чтобы удобно было оторвать и передать лично. Военный треугольник, хрупкое подобие египетских пирамид, — фигура отсутствия конверта. Ценность вещи вообще подчеркивается ее отсутствием. Так, во многих культурах, хлеб и вино — место встречи людей и богов. На войне евхаристией становятся фронтовые сто грамм. В блокадном Ленинграде литургию служат на свекольном соке. Лучший хлеб из пшеничной муки замещается черной крапюхой из ржаной муки и жмыха.

На молодежном байкальском форуме я проводил мастер-класс «Переживание ценностей в памя-

ти поколений». Вместе с молодыми людьми из разных городов России и СНГ мы слушали музыку Прокофьева, Свиридова, Гаврилина, читали письма, дневники, старались вместе пережить эти факты памяти. Мне и сейчас кажется, что нация начинается там, где есть общность переживания разделённых ценностей. В конце подошла ко мне девушка. «Спасибо вам, я наконец поняла, почему брат писал из Чечни такие письма». В фотографиях дедов мы ищем свои черты. Также и письма на пожелтевших листах помогают нам понять что-то в нас самих.

I.

8/III-42 Почтовая карточка

Здравствуй, дорогая дочка Люсенька!

Вчера 7-го получил два письма — одно от тебя, другое от тёти Веры. Спасибо, что не забываешь папку. Ты стала писать очень хорошо. Очень доволен, что ты читаешь хорошие книги. Передай маме, чтобы она тоже писала мне письма. Очень скучаю по вас. Я сейчас бью немцев из пушек, а ты учишься хорошо и отлично, напиши, что тебе мама купила на те деньги, которые я выслал. Передай привет всем знакомым. Поцелуй за меня Маму и Риточку. Целую тебя твой Папа.

II.

7/IV-42

Здравствуй, дорогая и любимая жинка.

Вот уже несколько писем я, Дуся, писал к тебе, но ты ограничивалась лишь тем, что заставляла Люсеньку написать свое детское письмо, которое, правда, мне было очень приятно, от тебя же получал одни приветы и больше ничего. Ты, может быть, думаешь, что наши с тобой отношения раньше были недостаточно теплы, так я скажу тебе, что это только так казалось тогда мне, но кто не без греха, а у меня тоже были не грехи, а грешки. Но в душе я тебя ценил как женщину, как мать и хозяйку. Если ты поэтому не хочешь ответить на мои письма, то ты не права. Настоящие отношения проверяются разлукой. Но я думаю, что ты всё же вместе с Шурой напишете мне письмо. Дуся, ты почти не сообщалась о своем здоровье. Люсенька пишет, что продукты будешь получать в Москве, по месту моей работы. Пиши, как ходят поезда до Москвы. Есть ли у тебя картошка, что можно купить и есть ли у тебя деньги. Я пишу все одни и те же вопросы, и ты на них не отвечаешь. Приедет сестра Вера, согласусь с ней вопрос относительно посылки. У меня пропала бритва, если можно, достань безопасную и купи к ним ножнички. Ну, вот и все. Целую тебя крепко.

7/IV Володя

7/IV — 42.

Здравствуй дорогая дочка Люсенька!

Сообщаю тебе, что я жив и здоров, письмо твое получил и с нетерпением жду ответа.

Очень рад за тебя, что ты учишься на хорошо и отлично. Я был уверен в прошлом году, что ты будешь на второй год учиться на хорошо и отлично, уверен, что на третий год, ты будешь учиться на отлично. После 16 апреля пришлю маме 100 рублей, пусть она вам с Риточкой купит подарки к 1му маю. А мне пусть пришлет бритву. Сегодня получил от тети Веры письмо, она прислала мне конвертов и бумагу. Люся! Если у Мамы есть деньги, то мне хочется, чтобы вы снялись и прислали мне карточку. Но я думаю, что сейчас маме не до этого. Пусть пока пришлет карточки, которые я снимал. 1) Ты сидишь на диване.

2) Риточка с прищуренными глазками (Баба рязанская). 3) Мама, по своему усмотрению, ну вот и все.

Теперь у вас, наверное, тепло, хотя и сыро. Но еще несколько дней и будет и тепло и сухо. Вот тогда погуляешь с Риточкой. Напиши, есть ли у вас картошка и что мама думает посадить на усадьбе возле дома. Ну, вот и все, в этом письме записка маме.

Привет Маме, Риточке, поцелуй их за меня. Привет тётке Шуру, Бабе Зое Кругловой, пусть мама узнает ее адрес, надо будет написать ей письмо. Целую тебя крепко-крепко. Твой папка.

III.

Конверт со штемпелем 16.4.22
Московская обл. Ярославская
жел.дор. ст. Правда село Братов-
щино Центральная 31 Щукиной
Евдокии Прохоровне

Поч. Пол. Ст. 239 1152 с.п. 76
м/м Щукину Вл.Вас.

14/V—42.

Здравствуй дорогая жинка!

Вчера 13/V получил от тебя письмо, которое меня несколько успокоило, тем, что хотя тебе и очень трудно, но всё же ты не отчаиваешься, и еще тем, что продукты ты получаешь в Москве, а это уже лучше. Так же меня порадовало то, что ты получила месячную карточку на Риточку. Даже в том я доволен, что поезда, как ты пишешь, ходят лучше, чем зимою. Одним словом, письмо такое же хорошее, как и ты сама. Я по тебе очень, очень скучаю, хочется сказать тебе многое и главное о том, что я мало ценил тебя, мою дорогую. Придется ли встретиться? Я не знаю... Но знай, что длинная разлука всегда правильно определяет отношения друг к другу. Весь этот холодок, который был раньше, это только так, недоразумение, а настоящие чувства были другими, ну прости за все, что я тебе порой причинял обиды. Ну да ты поймешь своего Володю.

Пока писал это письмо, от Люсенки получил открытку: Бей врага по-чепавски.

Дуся ты пишешь относительно детских подарков. За 1 Май очевидно. Кто их устраивает и что за подарки и получила ли? Напиши! Дальше, я очень жалею, что ты не купила Люсенке велосипед. А я мечтал об этом подарке, мне хочется, чтобы это была память обо мне, ведь

это память, ведь я на войне, а здесь все можно ожидать, к тому же она успешно оканчивает Пй учебный год. Числа 20 вышло руб.150, если достали деньги раньше, то купи, не дожидаясь перевода, а то их не будет. Лучшие если велосипед будет для девочки. Такие были на Мясницкой улице в Госинвеймашине. На днях получил письмо от Шуры, передай ей привет и спасибо за теплые участие, возможно, сегодня напишу ей ответ. Мне сейчас нужно очень многим отвечать, на днях получил письмо от Анатолия, 1 прзбр от Люсенки, два письма от Зои Кругловой. Правда, мне долгое время не было писем. Из театра никто на последние мои письма пока еще не прислал ответа. Будешь в правлении — увидишь директора или кого-либо из актеров — передавай привет. Ну вот. Если можешь, то попроси Шуру, она вышлет не как посылку, а как весовое письмо. Ну, вот и все, с нетерпением буду ждать от тебя письма. Напиши, как провели 1й Май. Какие отметки, по каким предметам у Люсенки. В этом письме оторви половину для Люси. Поцелуй крепче за меня девочек. Наверное, Риточка уже успела позабыть папочку, почаще напоминай обо мне. Ну, пока. Привет всем. Целую тебя и ребяткишек. Володя и папа.

Записка моей дочке Люсе

14/V

Люсенка на днях получил от тебя два письма и открытку. Одно письмо я уже послал, где поздравляю с окончанием учебного года. Желаю за лето отдохнуть и поправиться. Мне хочется, чтобы мама купила тебе велосипед. Пиши, что делаешь, какие книги читаешь. Бери книги у тети Зои, только обращай с ними аккуратно и возвращай вовремя. Не забывай, пиши. Привет Юре, Вите, Левочке и всем ребяткишкам. Папа. За Риточкой присматривай, одни купаться без старших не ходите.

IV.

Письмо-треугольник:

8/VI

Здравствуй, дорогая и любимая Дуся!

Дорогие дочки Люсенка и Риточка! Сегодня получил от тебя письмо, которое доставило мне удовольствие. Я долго ждал письмо лично от тебя. Как все это тебе трудно достается, но я рад, что ты живешь неплохо. Рад за

Люся на диване. Фото В.В. Щукина

тебя и ребяткишек, что ты посадила картошки, это очень тебе поможет осенью. Но сколько трудов пришлось тебе положить, моя золотая Дуся. Ты ждешь от меня писем, а я ничего не могу о себе сообщить нового, пока все по старому, жив и здоров, но скоро будут и новости. На днях послал открытку твоей сестре Шуру, так что от нее ты также узнаешь, что я жив и здоров. Вот сейчас сел писать тебе письмо, а что писать не знаю...

Мне гораздо интереснее получать от тебя, потому что у вас новости и семья, а у меня пока все по-старому. Последним письмом я удовлетворен, так что и вопросов почти не задам. Дуся, я просил прислать мне с десяток конвертов и бумаги. Прислать нужно отдельным письмом, марка в 1 рубль. 2го числа выслал 150 руб. для подарка Люсенке.

Дуся, напиши, как, существует ли бомбоубежище, которое мы копали еще при мне, если в нем надобности нет, то нужно бревна и балясины оттуда изъять, а то они гниют. Дальше, ты мой костюм и другие вещи спрятала, не испортились бы они там, или возможно ты продала или сменяла на продукты, напиши? Егору я еще письма не писал, нет ни бумаги, ни открыток. Скоро девочки начнут ходить купаться. Ходи с ними сама, а то не утонули бы баловницы. Ну, вот и все, к этому письму еще могу добавить, что очень по вас соскучился. На этом разреши письмо закончить. Привет всем. Любящий вас Володя и папа.

Володя Щукин – гимназист.
Фото 10-х годов

V.

**Конверт: Московская обл.
Ярославская ж.д.
ст «Правда»
с. Братовщино Центр. 31
Щукиной Е.П.
П.П.С.239 1152 стрелковый
полк. Сан.часть. В/ор-ру Зайцевой
Софье Александровне
Штемпель: 14.8.**

Привет с фронта жене и детям погибшего в боях с озверелым фашизмом Щукина В.В.

Раньше всего сообщаем, что Ваше письмо получили и вполне сочувствуем той утрате, которую понес народ, а особенно Ваша семья.

Вы просите, чтобы описали подробно его смерть? Умер он от тяжелого ранения, осколком от снаряда. Ранение было неожиданное. Ваш муж сидел на берегу реки и читал Лермонтова – «Беглец». Вдруг слышен визг снаряда, который упал и разорвался от Володи в 70 метрах и небольшим осколком ударил в грудь Вашего мужа. После ранения он пожил всего 20 мин. Но сразу потерял сознание. А где он похоронен, сообщить не могу, если снимемся с этого места, то потом напишу.

Похороны его произошли в присутствии всех его товарищей. Поставили памятник. Для получения пособия на детей выслали в райвоенкомат Ваш удостоверение о действительно погибшем Вашем муже. Так что пособие скоро получите.

Больше особенно писать нечего. Большое спасибо за хорошее пожелание.

Пока. До свидания.
Адрес: ППС 239. 1152 СП бат. 76 м/м
пушек
Командиру батареи или военкому

VI.

**Народный Комиссариат
Обороны Союза СССР
1152-й Стрелковый полк
23/IV -43 №220/443.**

Уважаемая гр. Щукина!

На Ваш запрос сообщаю, что муж Ваш Щукин В. В. 1905 г. Рождения мл. командир в боях с немецкими оккупантами пал смертью храбрых 13 июня 1942 года.

Извещение выслано 15 июня 1942 г. Пушкинскому Райвоенкомату г. Москвы, так как им был указан адрес: г.Москва, Чистые пруды, 14. Возможно. Вы изменили адрес местожительства и райвоенкомат, не зная Вашего нового адреса, не может поэтому вручить Вам извещение. А поэтому обратитесь письмом в Пушкинский Райвоенкомат г. Москвы с указанием Вашего адреса.

Нач. штаба
Майор:

VII.

27.7.42 года

Добрый день сестра Дуся, Люся и Риточка. Шлю вам свой фронтовой привет и желаю успеха вам в домашней жизни.

Дуся письмо я ваше получил, за которое большое спасибо. Но оно меня сделало очень печальным и поклялся за Володю отомстить в ближайших боях, которые вы услышите по газетам и даже весь мир увидит, что такое Красная Армия и с кем немецкий фашизм воюет. Скоро ему крышка. И враг будет разбит победа за нами. Дуся, прошу вас, не надо расстраиваться, войны без жертв не бывает. Дуся, береги свое здоровье. Живы будем, проживем, еще жизнь наша молодая, она еще расцветет после разгрома немецкого фашизма. И жизнь будет еще лучше.

Дуся, я живу хорошо, ожидаю лучше.

Дуся, писать кончаю, передавай привет всем нашим Родным и знакомым.

Ваш Брат.
27.7.42. Грибков
ППС 214
370 с.-п. мин.бат.
Грибков Г.

VIII.

8 Августа 1942 года

Доброе утро Дуся, Люся, Риточка.

Во первых строках моего письма хочу сообщить, что 31 числа в 7 часов вечера я получил в левую руку ранение и сейчас еду в госпиталь через Москву в Иваново или дальше. Как приеду на место, так напишу адрес. Прошу вас не волнуйтесь и не расстраивайтесь.

Ваш Брат Грибков Жорка

IX.

11 Августа 1942 года

Добрый день сестра Дуся, Люся, Рита!

Дуся, во первых строках моего письма хочу сообщить, что я в госпиталь прибыл 10 Августа. Ранило меня 31 июля в 7 часов вечера в левую руку. Ранение легкое.

Дуся, я писал вам письмо и опускал в Москве, не знаю – вы его получили или нет.

Проехал свою станцию в 7 часов утра, посмотрел на родное село.

Дуся, писать кончаю, передай привет всем родным и знакомым и мой адрес, кто хочет писать письма

Ивановская область, город Шуя.
п/я № 9. Грибков Г.П.

X.

**Треугольник: Московская обл.
Я.Ж.Д. Станция Правда. Село
Братовщино. Центральная дом
№ 31 — получить Щукиной Евдокии
Прохоровне**

5/IX -42 го, Сентября

Здравствуй, дорогая сестра Дуся и ваши детки Люся и Рита. Шлю я вам родной горячий фронтовой красноармейский привет и желаю вам лучших успехов в вашей работе и самого лучшего здоровья. Дуся, я получил письмо из дома с печальным для меня известием и узнал о том, что Володя ваш муж погиб в борьбе с заклятым врагом, борясь за свободную нашу родину, и в душе моей еще во много раз возросла ненависть к проклятому врагу, который отнял вашего мужа, молодую жизнь и оставил детей сиротами. Я даю перед вами обещание, а также перед родиной, что я за вашего мужа за Володю, всю соберу свою силу и в случае горячей борьбы с врагом не пожалею свою

жизнь и за одного погибшего Володю постараюсь уничтожить десяток фашистских гадов, а вы, в свою очередь, как можно увеличьте свою производительность в труде — помогите фронту. Чем лучше будет ваша помощь фронту, тем быстрее враг будет разбит, а также меньше будет погибших мужей и детей-сирот. Дуся, я прошу тебя, не падай духом, я понимаю, что, безусловно, тяжело перенести такое горе, но ничего не поделаешь, борьба закончится с врагом, вернемся домой и заживем опять свободной жизнью.

XI.

Полоска бумаги:

Дуся, у меня к тебе будет большая просьба, организуйте с Шурой, пускай Шура достанет байка, и ты сшей мне рубашку теплую, по покрою матросской без воротничка, как была у меня матросская трикотажная. Из такого материала, как моя шита толстовка тобой, и теплые кальсоны может достанете, можно трикотажные или байковые, затем бумаги для писем блокнотов 3 шт., 2 карандаша химич., ложку хорошую, у тебя есть такие прочные тяжелые, затем положите небольшую баночку с крышечкой из-под конфет, мне нужна для мыла класть, газет 10 штук, 1 нрзбр для табаку, и мундштук, 3 шт. иголок, ниток катушку белых и зеленых, носки теплые и перчатки, которые Шура связала. И в случае ка-

кой вашей трудности я всегда готов вам во всем помочь, а также остальные братья не оставят вас без внимания. Ещё раз прошу, не падай духом, набери больше мужества и работай как можно лучше в помощь фронту. Дуся пиши письмо, как получишь мое, передай привет Шуры и моим детям, привет маме Шуры, Наде и её детям. Привет моим братьям Жоржику, Мише, Серёже и его всей семье. С приветом ваш брат

XII.

**Грибков А.П. 26/IV 44 год
Конверт: Московская обл.
Я.Ж.Д. Станция Правда,
Село Братовщино, дом — 31
Щукиной Льюси В.**

**Иванов. обл. гор. Вичуга п/я
6815 Грибков А.П.**

Здравствуй Люся, Рита, шлет вам дядя свой воинский горячий привет и желаю самых лучших успехов вашей веселой детской жизни и самых лучших успехов желаю в сдаче экзаменов, то есть ваших зачетов. Люся, письмо я ваше получил и фотокарточку. Люся, за все это я очень вам благодарен и много раз говорю вам спасибо за то, что Люся выслала мне свою карточку, заснятую с Ритой. Вот я уже имею представление, какая стала Люся и Рита с того дня, как я уехал из дому. Люся уже стала большой девочкой, хорошо

В.В. Щукин. Фото 1930-х годов

умеет писать. Рита тоже большая стала девочка и также вскоре пойдет в школу, а Люся в этом деле будет помогать Рите. Люся, вы говорите, вот скоро будут зачеты. Люся, старайся так, чтобы сдать на отлично по всем дисциплинам и затем будете отдыхать летнее время. Люся, вы пишете, что Юра будет тоже сдавать зачеты, вы ему подсобите в том, в чем он слабо себя чувствует, и за это время он вполне может подготовиться и скажи, Люся, Юре, что папа сказал, если Юра будет хорошо учиться, папа привезет Юре хороший велосипед.

Люся, вы спрашиваете, как мое здоровье. Чувствую я себя хорошо, рука моя подживает, с каждым днем становится лучше и с каждым днем является прежняя физическая сила в моей руке, вот я уже пишу письмо вам самостоятельно своей правой рукой, так что, Люся, может еще май месяц пробуду здесь и затем поеду на фронт воевать, бить немцев за вашего папу и за Жоржика.

Люся, погода у нас стоит очень плохая, снег растаял, на воле очень грязно, но вскоре должна быть хорошая погода, тогда и для нас будет лучше, будем выходить на солнышко, а в данный момент времени все проходит в стенах госпиталя. Люся, прошу передать Шуру привет и Юре, Вите, Поле, бабушке Шуры, Лёле, Кате, Любе, Вале, дяде Серёже и всем его детям, а также маме своей. Затем Люся до свиданья, жму вашу ручку и крепко вас целую, с приветом дядя

Л-нт Грибков

Люся, вскоре я сфотографируюсь и вышлю карточку.

Алексей Козырев и Алексей Крылов. Гадрутский погранотряд, 1989 г.